

Рычкова Екатерина Владимировна

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ О РАСКОЛЕ В ФОЛЬКЛОРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

В статье рассматриваются исторические предания о расколе православной церкви, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Исследуются мотивный и образный уровни повествовательной структуры зауральских устных рассказов об истории возникновения старообрядчества. Анализируется отражение специфики религиозного мировоззрения староверов в произведениях их художественного творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SEMIOTIC SPACE OF POPULAR LITERATURE: THEORETICAL ASPECTS

Romanenko Elena Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
ukrlit@bigmir.net

The author undertakes the attempt to analyze the popular literature as a special semiotic space, where can be traced not only the influence of artistic and genre laws but also social ones. Basing on the results of the study, a system of popular literature features as semiosphere is suggested. The definition of the notion "popular literature" is defined more exactly.

Key words and phrases: popular literature; classic literature; semiosphera; literary canon.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматриваются исторические предания о расколе православной церкви, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Исследуются мотивный и образный уровни повествовательной структуры зауральских устных рассказов об истории возникновения старообрядчества. Анализируется отражение специфики религиозного мировоззрения староверов в произведениях их художественного творчества.

Ключевые слова и фразы: этнографические материалы; старообрядцы Южного Зауралья; историческое предание о церковном расколе; двоедан; устный рассказ; субконфессиональное сознание.

Рычкова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
Курганский государственный университет
ekaterina.rychckova@yandex.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ О РАСКОЛЕ
В ФОЛЬКЛОРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ©**

Полевые этнографические материалы, собранные среди старообрядцев Южного Зауралья, включают различные устные произведения, в том числе исторические предания о церковном расколе, приведшем к формированию их субконфессиональной общности. Реформа XVII века и вызванный ею раскол православной церкви – одно из главных событий русской истории, нашедших отражение в вербальном фольклоре двоедан края (духовных стихах и преданиях).

Нововведения патриарха Никона, поддерживаемые царской властью, видятся хранителям «древлего благочестия» порубежной вехой в истории не только «истинных» христиан, но и всего человечества, более того – мироздания в целом. История раскола оказывается для старообрядцев непосредственно связанной с событиями священной истории. Раскол представляется точкой отсчета мировой истории, по которой определяется вектор дальнейшего развития человечества. Начало христианства и появление старой веры совпадают: «По которой вере Иисус Христос родился, по такой вере мы и живем»; «У мирских вера идет с 1666 года, а нашей поморской уже две тысячи лет. Недавно отмечали» [4, с. 33].

Развитое субконфессиональное сознание двоедан края проявилось в ряде сюжетов, содержащих «географическую этимологию»: «Двоеданская вера крепкая. Она не всем по нюху. Одна собрались много, много народу и сказали: Не будем знать старую веру, хотим новую, чтоб послабже. Стало быть, взбунтовались. У нас ведь как: молись, посты держи, не кури, не пей не матерись, чай не пей. Собрались много, значит, – весь мир. Они и стали поэтому мирскими, а наши – двоеданскими. Наших и сослани в Сибирь на речку Керженку. Поэтому нас называют кержаками – мол, жадные и дикие. Какие мы дикие? Какие жадные? Люди как люди. Только заядлые на веру и работу. А как другие ученые рассказывают – это все неправда» [2, с. 45]; «Когда начались гонения на веру, некоторые ушли в Поморье, их стали называть поморцами. Кержаки ушли в керженские леса, поэтому их так называют. Мы поморцы, наши прадеды пришли с Поморья и основали Камаган. Раньше здесь сплошной лес был. И вот они деревья пилили. И прямо на пнях новые дома ставили» [5, с. 3].

Основной причиной раскола называют исправление церковных книг, которое воспринимается как посягательство на святыню, имеющее необратимые последствия для настоящих христиан: «Изменили все книги. Печатали с ошибками. Изменять нельзя ни слова, ни прибавить, ни убавить, не переставить. Если изменишь, анафема будет. А они ишь чего удумали – книги переписывать» [3, с. 15]. Облегчение веры, ее упрощение, искажение характеризуют в представлении двоедан виновников реформы – Никона и царя Алексея Михайловича: «Раньше-то какой-то патриарх Никон он смягчил веру, ему тяжело показалось. Кто тоже захотел полегче, за ним пошли, а двоедане – нет. Никонияне говорят, и посты соблюдать не надо» [1, с. 55].

Действия реформаторов, описанные современным языком, совершенно кощунственны, главное в них – профанация святости, пренебрежение к важнейшим, неприкосновенным вещам: «Никон стал изменять законы

старинные. Посадил писать людей неграмотных, пьяные, неграмотные, буквы пропускали, молитвы перепутали. Места пропускали. Как же им святое дело доверили? Разве же можно так?» [4, с. 18].

История о Соловецком бунте, которая нашла отражение в целом ряде документальных и художественных памятников, также получила своеобразную трактовку в устном слове зауральских старообрядцев. Мотив возмездия, постигшего царя за отданный им приказ о разорении Соловецкого монастыря, варьируется в легендах двояким: «Войска ушли, а у царя стало расти брюхо. Он послал гонщиков, чтобы не разорили монастырь. Навстречу гонщику ехал другой гонщик с известием, что Соловецкий монастырь разорили. Они встретились, к ним подъехал третий гонщик, сообщивший, что у царя пузо лопнуло. На Соловках кто уцелел, ушел в ущелье возле моря. Они стали называться поморцами» [Там же, с. 47].

Любопытный нарратив о наказании царя за кощунственный поступок записан в Юргамышском районе: «К царю пришел ангел и сказал: ему: «Разоришь монастырь, лопнешь». Царь не послушался, послал войска, монастырь разорили, а царь Ирод лопнул» [5, с. 35]. Интересно, что главным действующим лицом представлен здесь царь Ирод – библейский персонаж.

Одной из закономерностей функционирования традиционного сознания является особенное отношение к категории времени, когда линейно только время собственной жизни рассказчика. События этого отрезка логично выстраиваются друг за другом, обозначаются какие-то вехи – внутренние границы (замужество или женитьба, рождение детей или другого плана – война, например, и т.д.). А все, что было раньше, находится в некоем «пространственно-временном поле», легко меняется местами и мифологизируется [7, с. 145]. Отсюда и неожиданное, на первый взгляд, перевоплощение царя Алексея Михайловича в царя Ирода. Думается, здесь также проявился принцип отождествления, когда за одним словом закрепляется только одно понятие [Там же, с. 149]. В данном случае ключевое понятие «царь», то есть гонитель веры. О Никоне тоже могут говорить «царь» – «царь Никон». Неправильное же внешне воплощение слова влечет за собой и абсолютную смену его значения, как, например, в написании имени Бога: «Исус – это Христос, а Иисус – это другое, это антихрист» [1, с. 41].

Особое место в репертуаре зауральских старообрядческих исторических преданий о расколе занимают рассказы о его «главных виновниках», которые однозначно наделяются отрицательными характеристиками: честолюбие, жестокость, малодушие, сговор с Антихристом.

О том, что Никон стал сознательным наместником дьявола на земле, повествует легенда, записанная в Ильине Шатровского района: «Один раз работник Никона чистил ему сапоги и увидел под стелькой одного из них распятого, а под стелькой другого – лик Богородицы. Испугался работник, побежал к Никону, смотрит, а он мертвый лежит – и руки скрещены. Работник совсем не в себе стал, сделался в большой перемене от себя. Выбежал от испуга. Слышит, колокольчик к дому, а в карете Никон. Работник к нему: «Я тебя сейчас мертвым видел». – «Я, – отвечает Никон, – душой во аде был. И было мне приказано сделать новый церковный закон. Преследовать будут старую веру». Работник сбежал в Соловецкий монастырь, там все рассказал. Там уже начеку были, стали землю копать, чтобы свои книги спрятать. Глядь, а там уже новые приготовлены...» [2, с. 91].

Если патриарх представлен в преданиях зауральских двояким как человек, осознанно совершающий выбор в пользу Антихриста, то государь Алексей Михайлович обвиняется в излишней доверчивости, неспособности вникнуть в суть дела: «В церкви стало все по Никону, супротив солнца. Венчаются против солнца. Царь куда-то собирался в командировку. Никон ему подсунул грамоту. Царь подмахнул, а потом поздно было: царское слово не ворочают» [3, с. 54].

Устные предания о гонителях «истинной» веры не оставляют виновников безнаказанными. «Лопнул» царь Алексей Михайлович. Недостойная жизнь патриарха Никона заканчивается, и на этом делается акцент, недостойной смертью: «Никон он патриарх был, он и людей обманул, и к нашим старообрядцам не пристал, и к тем. Так потом и помер. Просто так, сам себе. Как он сейчас? Кому православный – богу или бесу? И это бросил, и к тому не приклеился. Как скотина помер» [6, с. 22]. Смерть Никона в одиночестве, в неприкаянности и всеобщем забвении – такова его расплата за грехи, согласно логике нарратива.

В целом путь старой веры представляется мученическим. В глазах ее современных приверженцев многочисленные страдания, которым подвергались их предшественники, служат подтверждением особой миссии «старой веры». Принадлежность к ней требует мужества и постоянной готовности к испытаниям: «Никон ввел телесное озлобление, убивал и жег»; «Истинные христиане всегда будут в гонении» [4, с. 20, 21].

Известная исследовательница старообрядчества Е. М. Сморгунова проводит параллель между рассеянием русских староверов и библейским Исходом, отмечая некоторые изоморфные черты, прежде всего изморфизм начальных и конечных точек. Причиной было избавление от рабства, как иудеи уходили из Египетского плена, так и старообрядцы уходили из рабства наступающего царства Антихриста. Для иудеев конечной целью была Земля обетованная, а для старообрядцев – утопические Китеж-град и Беловодье [8, с. 178]. Мотив «побега» встречается практически в каждом зауральском нарративе об истории раскола: «Бежали от гонений в леса, на окраины»; «Гонения были. Все побрелись куда попало. Особенно священники, им больше досталось» [3, с. 54].

Итак, исторические предания о расколе – один из высоко концептуальных жанров зауральского старообрядческого фольклора. Он позволяет судить о специфике мировоззрения ревнителей «истинной веры». Протест старообрядцев против никонианской церкви, прежде всего, был защитой своей веры и своих обычаев. Стойкое желание отстоять собственную конфессиональную идентичность проявлялось в том числе и в вербальном фольклоре хранителей «древлего благочестия», который вдохновлялся страницами прошлого и воссоздавал их. Устные рассказы зауральских староверов о расколе, его причинах, виновниках и последствиях отразили внимательное отношение народа к своей истории. Они дают ключ к пониманию специфики религиозного самосознания старообрядцев и проясняют некоторые непростые моменты их драматической истории.

Список литературы

1. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Гагарье – 2004». 89 с.
2. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Ильино – 86». 140 с.
3. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Ильино – 89». 140 с.
4. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Курганская поморская старообрядческая община». 99 с.
5. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Мишкино – 2005». 56 с.
6. Архив кафедры истории литературы и фольклора КГУ. Колл. «Скоблино – 2002». 70 с.
7. Кучепатова С. В. О некоторых закономерностях современного традиционного сознания // Судьбы традиционной культуры. СПб., 1998. С. 131-158.
8. Сморгунова Е. М. Библиейский Исход и рассеяние русских староверов: некоторые изоморфные черты // От бытия к Исходу: отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народных культурах. М., 1998. С. 150-189.

**HISTORICAL LEGENDS ABOUT DISSIDENCE IN SOUTH
TRANS-URAL REGION OLD BELIEVERS' FOLKLORE**

Rychkova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kurgan State University
ekaterina.rychkova@yandex.ru

The historical legends about the Orthodox Church dissidence fixed in South Trans-Ural region Old Believers' confessional environment are considered in the article. The motif and image-bearing levels of the narrative structure of Trans-Ural oral stories about Old Belief origin history are researched. Old Believers' religious worldview specificity reflection in the works of their artistic creativity is analyzed.

Key words and phrases: ethnographic materials; Trans-Ural region Old Believers; historical legend about church dissidence; dvoedan (paying double tribute); oral story; sub-confessional consciousness.

УДК 8; 811:81

Филологические науки

На протяжении многих лет в татарском языке звукоподражательное слово рассматривалось как модальная часть речи. С конца XX века её включили в состав знаменательных слов. В данной статье впервые исследуется конкретизирующее отношение между звукоподражательными словами и глаголами, а также именами существительными; анализируются смысловые оттенки и средства связи.

Ключевые слова и фразы: конкретизирующее отношение; звукоподражательные слова; глагол; имя существительное; способы выражения между словами.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramsag777@rambler.ru

**РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ОБРАЗОВАНИИ
КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ©**

В синтаксических трудах русского языка изучаются три вида подчинительной связи: согласования, управления и примыкания [6, с. 60-61]. В современном татарском языке основными видами подчинительной связи признаны предикативные, конкретизирующие и пояснительные. Предикативное отношение выступает между подлежащим и сказуемым и, как известно, является причиной в образовании двусоставного предложения. Конкретизирующая и пояснительная связь играют важную роль при его распространении. «Обычно в грамматиках говорится о первостепенной роли предикативного отношения в образовании речи. Но, на наш взгляд, для образования речи необходимы и предикативная, и конкретизирующая связь. В речи они играют одинаково важную роль. Полноценная речь появляется во время тесного сплетения этих отношений» [9, б. 8]. Использование только главных членов предложения в речи недостаточно для полноты получаемой информации. Поэтому используются и определения, и обстоятельства, и дополнения.

Конкретизирующая связь – это выражение конкретизирующего отношения между словами при помощи специальных средств связи [11, б. 45]. В разряд конкретизирующих отношений входит весьма широкий круг смысловых оттенков между понятиями, поэтому и средства их выражения очень разнообразны. В татарском языке конкретизирующая связь подвергается анализу с двух сторон: 1) в процессе изучения словосочетаний; 2) при изучении второстепенных членов предложения. Конкретизирующее отношение – это связь между определением и определяемым, между дополнением и дополняемым, обстоятельством и его господствующим словом.

В каждом учебнике освещаются разновидности связи слов в той или иной степени. Конкретизирующее отношение впервые представлено в научных трудах академика М. З. Закиева [3; 11]. Кандидатская диссертация